

ГНОСЕОЛОГИЯ ПСИХОАНАЛИЗА: НАТУРАЛИСТИЧЕСКОЕ, СТРУКТУРАЛЬНОЕ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ, ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ИСТОЛКОВАНИЯ

А. А. Бреусенко-Кузнецов,
МИГП, Киев, Украина,
br.kuznetsov@gmail.com

Статья посвящена ведущим современным истолкованиям гносеологии психоанализа. Сам психоанализ рассматривается как многоуровневое системное единство, адаптированное к автономному существованию в мирах медицины, психологической науки и философии за счет взаимозависимости трех его уровней: 1) практического (клинического и прикладного); 2) научного; 3) философского. Такой взгляд лежит в русле идеи о необходимости обретения подобной целостности (с выходом в практику и в философию) для любой школы научной психологии, о важности восполнения лакуны в методологическом базисе современной персонологии, связанной с непредставленностью в нем метафизических форм опыта. В качестве философского психоанализа подразумевается метапсихология, но не в выделенных З. Фрейдом аспектах топикки, динамики и экономики (они принадлежат к научному, теоретическому уровню), а содержащиеся в тех же самых метапсихологических текстах идеи онтологического, гносеологического, антропологического планов.

Методологическую основу исследования составил метафизический подход в психологии, учитывающий философско-методологические основания научных теорий. Применены методы анализа литературных источников, реконструкции, типизации. Поскольку гносеология психоанализа не была систематически прописана З. Фрейдом, она является предметом проекций и существует в ряде истолкований: натуралистического, структурального, феноменологического, экзистенциального. Натуралистическое истолкование, акцентируя биологизаторство З. Фрейда, усматривает в его текстах «субъективный материализм» (то есть взгляд на материю, так сказать, изнутри нее; этой внутренней стороной материи и является бессознательное, понимаемое физикалистически (психическая энергия как разновидность материи). Структуральное истолкование актуализирует латентно присутствующий в психоанализе момент трансцендентализма, то есть учения о познании на основе выхода за пределы человеческого опыта. Оно утверждает существование априорных, сверхчувственных форм познания — языковых структур, выступающих трансцендентальными условиями познавательной активности субъекта. Феноменологическое истолкование предлагает рассматривать бессознательное как латентное бытие — специфическую горизонтальную конфигурацию пространства жизненных отношений и поведения личности. Экзистенциальное истолкование открывает в бессознательном универсальные априорные структуры существования и склонно усматривать в воображаемых предметах реально существующие, но в условиях дефицита бытия.

Ключевые слова: психоанализ; философская психология; гносеология; метафизика; натурализм; структурализм; феноменология; экзистенциализм.

Для цитаты: Бреусенко-Кузнецов А. А. Гносеология психоанализа: натуралистическое, структуральное, феноменологическое, экзистенциальное истолкования // Системная психология и социология. 2021. № 4 (40). С. 23–34. DOI: 10.25688/2223-6872. 2021.40.4.2

Бреусенко-Кузнецов Александр Анатольевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории психоанализа Международного института глубинной психологии, Киев, Украина.

E-mail: br.kuznetsov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7951-7325

EPISTEMOLOGY OF PSYCHOANALYSIS: NATURALISTIC, STRUCTURAL, PHENOMENOLOGICAL, EXISTENTIAL INTERPRETATIONS

A. A. Breusenko-Kuznetsov,
MIGP, Kiev, Ukraine,
br.kuznetsov@gmail.com

The article is devoted to the leading modern interpretations of the epistemology of psychoanalysis. Psychoanalysis itself is understood as a multilevel systemic unity adapted to autonomous existence in the world of medicine, psychological science and philosophy at the expense of the interdependence of its three levels: 1) practical (clinical and applied); 2) scientific; 3) philosophical. This view is in line with the idea of the need for any school of scientific psychology to acquire such integrity (with access to practice and philosophy), the importance of filling a gap in the methodological basis of modern personology associated with the non-representation of metaphysical forms of experience in it. As a philosophical psychoanalysis, metapsychology is meant, but not in the selected areas. Freud's aspects of topics, dynamics and economics (they belong to the scientific, theoretical level), and the ideas of ontological, epistemological, anthropological plans contained in the same metapsychological texts.

The methodological basis of the study was a metaphysical approach in psychology, attentive to the philosophical and methodological foundations of scientific theories. Methods of analysis of literary sources, reconstruction, typification are applied. Since the epistemology of psychoanalysis was not systematically prescribed by Z. Freud, it is the subject of projections and exists in a number of interpretations: naturalistic, structural, phenomenological, existential. Naturalistic interpretation, emphasizing the biologization of Z. Freud sees in his texts "subjective materialism" (that is, a view of matter, so to speak, from within it; this inner side of matter is the unconscious, understood physicalistically (psychic energy as a kind of matter). The structural interpretation actualizes the moment of transcendentalism latently present in psychoanalysis, that is, the doctrine of cognition based on going beyond human experience. It asserts the existence of a priori, supersensible forms of cognition — linguistic structures that act as transcendental conditions for the cognitive activity of the subject. The phenomenological interpretation suggests considering the unconscious as a latent being — a specific horizontal configuration of the space of life relations and behavior of the individual. Existential interpretation reveals universal a priori structures of existence in the unconscious and tends to see real-life objects in imaginary objects, but in conditions of a shortage of being.

Keywords: psychoanalysis; philosophical psychology; epistemology; metaphysics; naturalism; structuralism; phenomenology; existentialism.

For citation: Breusenko-Kuznetsov A. A. Epistemology of Psychoanalysis: Naturalistic, Structural, Phenomenological, Existential Interpretations // Systems Psychology and Sociology. 2021. № 4 (40). P. 23–34. DOI: 10.25688/2223-6872. 2021.40.4.2

Breusenko-Kuznetsov Alexander Anatolyevich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Theory of Psychoanalysis, International Institute of Depth Psychology, Kiev, Ukraine.

E-mail: br.kuznetsov@gmail.com

ORCID: 0000-0001-7951-7325

Введение

Психоанализ — организационно автономная школа научной психологии, крайне слабо представленная в академическом сообществе, поскольку

в современном психологическом «схизисе» она принадлежит не к академической, а к практической стороне [6]. В современных интегративных проектах, разрабатываемых академиками, ее редко видят в составе фундамента интеграции [2; 4; 5]. При этом

среди самих психоаналитиков бытуют редуционистские взгляды на психоанализ, сводящие его, например, к одной из психотерапевтических школ в медицине. Цель такого сужения — социальная адаптация в кризисные периоды. Надеюсь занять более прочное положение, психоаналитики то отождествляют психоанализ с аналитической терапией, то освобождаются от эмпирически неверифицируемого экономического компонента метапсихологии, либо со всей метапсихологией [18: с. 61]. Но выживание психоанализа обеспечивают отнюдь не компромиссы с господствующими в науке точками зрения и не самозамыкание в сфере клинической практики. Конкурентоспособность психоаналитической терапии на рынке психологических услуг не столь высока, чтобы ею можно было объяснить долгую жизнь психоанализа как научного направления.

Не только теоретическое содержание, но и само историческое бытие психоанализа диалектично: для него характерно положение между «молотом» закона и «наковальней» институтов, удобное, но и уязвимое, сегодня оно сравнительно свободно перед лицом глобализма, подминающего академическую науку, но и рискует вовсе не вписаться в глобальный проект, в связи с чем особую уязвимость своего положения практикующие психоаналитики ощущают в демократических государствах Европы [13; 14; 20].

То, что психоанализ не только терапия, можно проиллюстрировать моделью истории развития психоанализа, предложенной А. Вертелем, в которой выделяются следующие этапы: 1) клинический (1896–1905) — психоанализ как терапия; 2) психологический (1905–1913) — психоанализ как общее учение о человеке (антропология); 3) метафизический (1913–1939) — психоанализ в статусе философско-социологического учения о человеке, культуре, обществе [8: с. 11]. Данная модель соотносима и с предложенной Л. С. Выготским моделью развития психоаналитической идеи бессознательного, каковая: 1) родилась в частных исследованиях по истерии; 2) захватила всю медицинскую психологию; 3) охватила все психологические дисциплины; 4) превратилась в философию [9: с. 65].

Однако разумнее говорить не об этапах развития психоанализа, а о его системном единстве, о взаимозависимости трех его структурных уровней: 1) практического (клинического и прикладного); 2) научного; 3) философского. Это значит — линейная последовательность включения тех или иных сторон психоанализа не является определяющей закономерностью. До момента яркого высвечивания (на своем этапе) каждый из уровней триады уже существует, по крайней мере латентно. Далее каждый из уровней может иметь собственную этапность, а его история начинаться с полностью автономной предысторией внутри своей научной или практической области.

В развернутом варианте предложенной уровневой модели психоанализ предстает:

- 1) как психотерапевтический метод и как школа клинической практики (и как метод и школа критики социокультурных явлений и влияния на них);
- 2) как психологическая метатеория и как школа научной психологии;
- 3) как мировоззрение и как направление философско-психологической мысли.

Говоря о структурном единстве психоанализа, важно отметить, что разноуровневые его компоненты открываются в разные изолированные контексты, пребывая при этом в нерасторжимом единстве, но и встраиваясь в разные контекстные логики: психологической помощи личности, критики культуры, научно- и философско-психологического дискурса. Именно надуровневая целостность позволяет психоанализу успешно конкурировать и в качестве психотерапии (при том что есть более эффективные методы), и в качестве научной школы (при том что вопрос о научности психоанализа решается по-разному в зависимости от критериев), и в качестве философии (при том что психоанализ был основан непрофессиональным философом). Формирование такой практико-научно-философской целостности, образцом которой стал психоанализ, весьма желательна для любого направления в психологической науке. Это важно и в контексте отстаиваемого нами тезиса о необходимости возвращения в современный научный обиход персонологических наработок метафизической традиции в психологии [3: с. 326].

Ядром философского психоанализа, каким он был при жизни З. Фрейда, стала метапсихология — учение, объединяющее основные философские и общетеоретические концепты психоанализа. При этом мы помним, что фрейдовская версия метапсихологии включает три составляющие: топическую, динамическую, экономическую, — а, скажем, расширенная версия Э. Гловера — еще и генетическую, и адаптивную.

Но из того, что философский уровень психоанализа заключен в метапсихологии, следует ли, что топический, динамический и экономический — это и есть философские подходы? Разумеется, нет. Топика, динамика и экономика — точки зрения научно-психологические, выраженные не в философских категориях, т. е. подразделение метапсихологии на именно такие составляющие отвечает именно теоретическому уровню психоанализа как психологического учения. Традиционное же подразделение философской системы на онтологию, гносеологию, аксиологию, космологию, антропологию осуществляется на других основаниях, следовательно, собственно философские составляющие психоанализа на материале метапсихологических (и соотносящихся с ними) работ следует реконструировать. Лишь в итоге такой реконструкции метапсихология психоанализа предстанет перед нами как философская система.

Задачей данной статьи является осмысление гносеологии психоанализа как одной из важных сторон философского уровня психоанализа. Подобно тому, как в статье С. Г. Уваровой онтология психоанализа была раскрыта в ряде истолкований, часть из которых лежит в психоаналитическом поле, а другая за его рамками [19], в настоящей статье речь идет о тех же способах истолкования (о натуралистическом, структуральном, феноменологическом и экзистенциальном) и в отношении гносеологии психоанализа.

Философский уровень психоанализа.

Гносеология

Общеизвестны высказывания З. Фрейда о том, что психоанализ — это естественная

наука. Фрейд стремился подчеркнуть, что психоанализ не имеет ничего общего с метафизикой, хотя понятие «бессознательное» вышло из метафизической традиции (Г. Лейбниц, И. Кант, А. Шопенгауэр, Э. Гартман, Т. Липпс). Отрицание этой связи он обосновывал тем, что метафизика рассматривает бессознательное только как физиологическое явление либо абстрактное понятие. Отметим, что в данном утверждении З. Фрейд имел дело не столько с метафизикой как таковой, сколько с фантазией о метафизике, индуцированной позитивизмом.

Профессионалом в философии, неприужденным в оперировании ее категориальным аппаратом, З. Фрейд не был, к тому же он не желал эксплицировать метафизические корни своих идей. В высказывании собственных философских взглядов он — по этим двум понятным причинам — был осторожен. Как результат, его философское мировоззрение представляет собой проективную задачу, допускающую широкий спектр трактовок.

Вульгарно-материалистическая (натуралистическая) — акцентирует биологизаторство З. Фрейда, потому за основу берет раннюю неопубликованную работу «План научной психологии» («Очерк одной психологии»), единственную, где ученый старается толковать психическую деятельность в категориях нервной системы, ведь она ближе всего стоит к идеалу естественной науки. Структуральное понимание реконструирует психоаналитические концепты на базе логических закономерностей, впервые изобретенных в структурной лингвистике. Феноменологическое преодолевает натурализм в психологических теориях, приближает метод психоанализа к гуссерлевской эпохе. Экзистенциальное — строится на феноменологических принципах и ориентирует психодинамику личностей на экзистенциалы и конечные данности. Постмодернистский взгляд усматривает в философском психоанализе одного из своих предшественников в критике предрассудков классической гносеологии, демонстрирует склонность одобрительно отрицать научность психоанализа, подчеркивать аспект искусства. Метафизический взгляд акцентирует в психоанализе умозрительные пути построения

его теорий, а также те философские контексты, которые были вытеснены не только самим З. Фрейдом, но и вышеуказанными взглядами.

По А. Вертелю, специфика психоаналитической философии в том, что внимание уделяется только психологическому значению внешнего мира. Основные составляющие мира не становятся предметом осмысления, не входят в фундамент психоаналитического учения, поскольку главным объектом исследования является специфическая форма реальности. Это бессознательное понимаемое и как сфера психики, и как значимые процессы, влияющие на организацию человеческого бытия [8: с. 13]. По его анализу, в гносеологии психоаналитическая философия З. Фрейда противостоит: а) рационализму, который выводит эмпирическое существование из абсолютной идеи (мирового духа) и б) мистическому иррационализму (растворяющему человеческую сущность в воле, бессознательном начале) [8: с. 12]. С этим можно согласиться, оговорив тот аспект, что основателю психоанализа присущи: а) некие базовые установки просвещенческого рационализма, заметные, например, в его утверждении о том, что на смену Оно придет Я (в смысле направленности на осознание бессознательных содержаний); б) с другой стороны, пессимистический характер психоаналитической философии имеет некоторое сродство с иррационалистическим пессимизмом А. Шопенгауэра. В онтологии же психоаналитическая философия признает материальность мира и не признает: а) объективно-идеалистического и б) субъективно-идеалистического пониманий мира; однако в полемику с философами (объективными идеалистами, субъективными идеалистами) З. Фрейд не вступает, а спорит только с религиозным мировоззрением [8: с. 12]. Гносеология психоанализа — именно та сторона философского его уровня, которая определяет методологическую специфику научного познания в психоанализе.

Гносеология (от греч. γνῶσις — знание, λόγος — разум, слово, мысль, смысл, понятие, число) — философское учение о познании. Хотя чистой, оторванной от психологических реалий человеческого опыта гносеологией З. Фрейд специально не занимался, но всякий

раз, когда в его текстах речь идет о коммуникации между системами психического аппарата, о цензуре, о вытеснении, о реконструкции подлинного содержания сновидений, они так или иначе решают гносеологическую проблему.

Обращаясь к рассмотрению гносеологии психоанализа, заметим, что в связи с тем, что З. Фрейдом она систематически прописана не была, она представляет собой предмет для мировоззренчески различных проекций и существует в ряде истолкований, часть из которых лежит за пределами собственно психоаналитических точек зрения.

Гносеология психоанализа: натуралистическое истолкование

Натуралистическое истолкование опирается на взгляды З. Фрейда раннего периода, полные медицинского материализма, физикализма и биологизаторства, без которых XIX в. не мыслил науку. Следует указать, что большинство значимых гносеологических положений из метапсихологии З. Фрейда на сегодня перетолкованы (и модифицированы) Ж. Лаканом с углублением их философского содержания и значения, а попытки их «долакановского» понимания также требуют определенных реконструкций. Таким образом, рассматривать гносеологию З. Фрейда «не по Лакану» придется, например, «по Косиловой», каковая версия адаптирует ее к естественно-научным идеалам сциентизма.

Гносеологию психоанализа Е. В. Косилова интерпретирует при помощи метафилософского понятия «субъективный материализм» (т. е. взгляд на материю, так сказать, изнутри нее; этой внутренней стороной материи и является бессознательное). Базовым его тезисом признается то, что Я конституирует мир посредством влечения. Данной материалистической гносеологии соответствует онтологический взгляд Е. В. Косиловой на психоанализ, опирающийся на концепцию материи как энергии, энергетическую концепцию психики [11].

Комментируя этот взгляд, можно вспомнить, что, хотя в сознательно декларированном

З. Фрейдом материалистическом мировоззрении сомневаться не приходится, но из этого еще не следует, что разработанная им философская система действительно является именно материализмом. Натуралистическое истолкование философских идей психоанализа наиболее уязвимо в свете сциентистской критики его научности (К. Поппер, А. Грюнбаум).

Гносеология психоанализа: структуральное истолкование

Структуральное истолкование гносеологии психоанализа связано с именем Ж. Лакана, основателя структурного психоанализа. На философском уровне своих построений он находился под влиянием не столько структурной антропологии К. Леви-Стросса, сколько под влиянием Г. Гегеля, с которым его познакомил А. Кожев. Лакан уходит от натурализма, актуализируя латентно присутствующий в психоанализе момент трансцендентализма, т. е. учения о познании на основе выхода за пределы человеческого опыта, которое утверждает существование априорных, сверхчувственных форм познания — языковых структур, выступающих трансцендентальными условиями познавательной активности субъекта.

Вообще, трансцендентализм может быть охарактеризован тем, что между метафизикой объекта (в античной парадигме) и метафизикой субъекта (в классической парадигме) он вставляет промежуточное звено — метафизику опыта, — а это является важным аспектом уже неклассической парадигмы философствования [17], или же соответствующей метадигамы, в терминологии А. В. Юревича.

Разные варианты трансцендентальной установки встречаются в рационализме Р. Декарта, И. Канта, Э. Гуссерля. Так, Р. Декарт в «Рассуждении о методе» трансцендирует, осуществляя последовательные разотождествления с разными сторонами себя, пока не остается мыслящий гносеологический субъект, способный сомневаться, а следовательно, существующий. Важной предпосылкой гносеологии И. Канта выступает тезис, что в нашем опытном знании присутствуют некоторые

априорные компоненты, следовательно, любой опыт содержит в себе как опытные (апостериорные), так и неопытные (априорные) составляющие; понятие «трансцендентальное» относится не к самим этим формам, а к способу познания, основанному на них. Также и в феноменологии Э. Гуссерля мы видим эпоху как метод редукции — не только феноменологической, эйдетической, психологической, но и трансцендентальной.

В этом ряду трансценденталистов З. Фрейд появляется как предшественник идеи *расщепленного субъекта*. Сама идея, строго говоря, принадлежит Ж. Лакану, но последний пришел к ней, переформулируя фрейдовскую идею расщепленного Я (*Ichspaltung*). Главное отличие в том, что Я все-таки являлось эмпирическим (Я как объект опыта), тогда как субъект является трансцендентальным. Расщепление Я на сознательную и бессознательную части у З. Фрейда — это разделение определенной опытной сферы, «места», тогда как аналогичное расщепление чистого субъекта принадлежит к самим условиям получения опыта.

Гносеология психоанализа, перетолкованная Ж. Лаканом, становится более универсальной. Фундаментальной является его идея о том, что человеческая психика составляется из двух различных форм субъектности: 1) *je* как субъекта речи; 2) *moi* как формы его идентификации (объективации) — воображаемого, нарциссического субъекта, того, который формируется на «стадии зеркала». Важный аспект психологической гносеологии Ж. Лакана составляет то, что Я (*moi*) мыслится как иллюзорное, тогда как З. Фрейд такого не утверждал.

Сам расщепленный субъект становится предметом рассмотрения так называемой лакановской топике, где по принципу борромеева узла объединено три регистра (порядка): воображаемое, символическое, реальное. Воображаемый порядок — это сфера иллюзорных субъективных идентификаций *ego*, символический — сфера языка и культуры, реальный — бессознательный мир травматического опыта. Важной с гносеологической точки зрения выступает также типология дискурсов, где положение матем

(S_1 — господское означающее, S_2 — знание, $\$$ — расщепленный субъект, a — объект) в общей структуре дискурса (в ролях агента, истины, другого, продукта) определяет типы дискурса: господский, университетский, истерический, аналитический, либеральный. При переходе от господского дискурса к университетскому на место веляния пришло знание: «Невозможно послушаться повеления, которое оттуда, с места того, что является истиной науки» [12: с. 130]. В этой связи можно заметить, что вся критика психоанализа со стороны академической психологии целиком и полностью охватывается рамками университетского дискурса.

Гносеология психоанализа: феноменологическое истолкование

Феноменологическое истолкование гносеологии психоанализа берет начало с критики Ф. Brentano и Э. Гуссерлем идеи бессознательного. Критика первого из них начинается издали. По Ф. Brentano, сомнения относительно существования феномена, который схватывается в понятии сознания, не возникает и доказывать его существование нет надобности (а потому остается только проблема установления способов применения понятия). Описание обыденного применения понятия сознания, несколько модифицированного академической психологией, указывает на два основных принципа: 1) интеграции переживаний (единства «одновременного существования ментальных феноменов» [22: с. 78]) и 2) направленности на объекты (в последнем смысле понятие сознания синонимично с понятием ментального акта, поскольку ему свойственно обращение на определенный объект, т. е. сознание — это всегда сознание чего-то. Поскольку же «не существует таких ментальных феноменов, которые бы не были, в обозначенном выше смысле, сознанием объектов... <возникает новый вопрос:> или все ментальные феномены сознательные, или, возможно, существуют бессознательные ментальные акты?» [22: с. 78]. Ответа может быть два: 1) исходя из активного способа понимания сознания, когда речь идет

о человеке, который бессознателен по отношению к определенному ментальному объекту (но это бессмыслица, поскольку словосочетание «бессознательные ментальные акты» означает то же самое, что и «бессознательное сознание»; 2) исходя из пассивного способа (как когда мы говорим о вещах, которых не осознаем). Этот второй путь противоречия не содержит [22: с. 78], но вряд ли это и есть путь психоанализа, в котором бессознательное понимается динамично, как акты.

К понятию бессознательного в двух смыслах обращается также Э. Гуссерль: 1) в классическом понимании — как к совокупности конститутивно значимых для опыта, однако неосознанных (темных) представлений; 2) как к неконтролируемому аспекту собственного Я — тому, что невозможно опредметить, невозможно познать.

Вообще же, по мнению А. Вахтеля, бессознательное для Э. Гуссерля — это латентное психическое бытие, которое составляет собою интенциональную модификацию переживаний сознания в состоянии бодрствования [7: с. 93]. Согласно мнению основателя феноменологического психоанализа Т. Фукса, это латентное бытие, в отличие от вертикальной модели глубинной психологии, в феноменологии должно мыслиться горизонтально [23; 24]. Таким образом, речь должна идти не о скрытом от сознания содержании, а о латентных элементах в горизонте феноменального поля.

Бессознательное не является скрытым, оно всегда является наличным, явным. То, что, по мнению З. Фрейда, есть симптомы проявления бессознательного, в горизонтальной модели есть само бессознательное. Так, бессознательные фиксации, хоть и выступают, как пишет Т. Фукс, «определенными ограничениями в пространстве потенциальностей личностей, спродуцированными имплицитным, но всегда наличным прошлым... но проявляют себя скорее в форме “слепых пятен”, “пустых пространств” или искривлений в живом пространстве: в оговорках и ошибочных действиях; в моделях отношений, в которые личность постоянно ошибочно попадает, в действиях, которых бессознательно избегает; в пространствах, в которые не вступает, в предлагаемых жизнью возможностях,

которые не принимает и даже не отваживается увидеть... Они даже могут стать символически или физически присутствующими в невротических или психосоматических симптомах» [23: с. 80]. Следовательно, Т. Фуке предлагает рассматривать бессознательное как специфическую горизонтальную конфигурацию пространства жизненных отношений и поведения личности [23: с. 73]. А. Вахтель добавляет: «с признанием феноменологического бессознательного, существенной реинтерпретации должно подвергнуться также классическое феноменологическое понятие сознания: борьба противоречивых интенций и дуализм явного-скрытого как фундаментальные черты сознательной жизни приводят к справедливому отрицанию сознания в картезианском смысле» [7: с. 96].

Гносеология психоанализа: экзистенциальное истолкование

Экзистенциальное истолкование психоаналитической гносеологии, как и предыдущее, лежит вне рамок психоанализа. Экзистенциальная традиция, по наблюдению А. М. Руткевича, развивалась в направлении от Фрейда к Хайдеггеру. Поскольку же М. Хайдеггер был учеником Э. Гуссерля, а его экзистенциальная онтология была в первую очередь феноменологией, то и не удивительно, что для этих аналитиков (Л. Бинсвангер, М. Босс, Р. Лэйнг и др.) была весьма наглядной ложность натуралистической установки. Даже применяя герменевтический клинический метод З. Фрейда, они не могли принять натуралистическую трактовку фрейдовской метапсихологии. Гарантией самосознания психиатрии как науки должна была стать работа М. Хайдеггера «Бытие и время» (1927).

По М. Хайдеггеру, поисковый метод, направленный на бытие сущего, на смысл бытия вообще, феноменологичен. «Онтология возможна только как феноменология» [21: с. 35]. Разумеется, она доступна лишь привилегированному сущему (тому, которое мы сами) и которое можно обозначить термином «присутствие». Феноменология бытия присутствия (бытия-в-мире) есть герменевтика,

т. е. занятие истолкованием [21: с. 37]. Истолкование — формирование понимания. Понимание наряду с речью и расположением — это размыкание всего основоустройства бытия-в-мире. В прояснении существа понимания как способа размыкания М. Хайдеггер применяет термины «вняtie», «освоение», «вкладывание», «схватывание», «набрасывание», высвечивающие присвоение разомкнутого. «Понять, — комментирует С. И. Голенков, — означает присвоить, сделать своим. Понятое как присвоенное, как освоенное становится своим, “входит”, “встраивается” в строй бытия Присутствия» [10: с. 89]. Как видим, хайдеггеровская феноменологическая гносеология является онтологией по преимуществу. Применение ее к психоанализу существенно меняет мировоззрение и образ действий аналитика. Важно, что обращена она к феноменам. Как и полагается в феноменологической установке, понятие феномена и явления М. Хайдеггер различает. «Феномен — себя-в-себе-сагом-показывание — означает особый род встречи чего-то» [21: с. 31]. Явление есть себя-не-показывание, а отсылание (давать знать о себе через нечто, что себя показывает) [21: с. 29].

Дизайн-анализ Л. Бинсвангера (как свободное расширение экзистенциальной онтологии М. Хайдеггера на онтическую плоскость) был призван заменить фрейдовскую метапсихологию «настоящей мета-психологией», т. е. феноменологической антропологией, оправдывающей горизонты научного понимания. Антропология не должна следовать за наукой, ведь сама научная деятельность — один из модусов экзистенции в ряду с моралью, искусством, религией (которые несводимы друг к другу и не выразимы с помощью понятий, взятых из другого «региона существования»).

Зачем Л. Бинсвангер пришел именно к М. Хайдеггеру? «Определяя... основополагающую структуру *Dasein* как бытие-в-мире, Хайдеггер дает в руки психиатра ключ, посредством которого он, независимо от предрассудков какой-либо научной теории, может установить и описать исследуемые им явления во всей полноте их феноменологического содержания и в свойственном им контексте» [1: с. 79]. Значение трудов М. Хайдеггера для психиатрии раскрывается в вопросе

«об актуальности, возможностях и пределах горизонтов понимания, или картины мира психиатрии в целом» [1: с. 80]. Самосознание психиатрии как науки (осознание неотъемлемой структуры, свойственной ей как науке) — вот что дает психиатру «Бытие и время».

Наука автономна (и оправданно защищается от философского вторжения) во всем, что доступно ее опыту, в своем горизонте понимания. Психиатрия, рассматривая больного человека, путается в двух различных горизонтах понимания: в клинично-биологическом (где он предстает как больной организм) и в психотерапевтическом (т. е. в антропологическом аспекте «человеческой бытийности»), оказывается в кризисе, преодолеть который позволит лишь аналитика существования, исследующая бытие целостного человека. Человек составляет функциональное единство всех модусов своего бытия (разделение на душевное и телесное в хайдеггеровской онтологии снимается). Психиатрия же должна только учиться рассматривать человека и его существование по-новому, в их целостности.

В опыте каждого человека Л. Бинсвангеру открываются универсальные априорные структуры существования, формы, названные им самим «изначальными матрицами значений», а Я. Нидлменом (толкователем его работ для издания в США) — «экзистенциальным а priori». Как пишет Я. Нидлмен, «экзистенциальное а priori переводит “пустые” онтологические формулы Хайдеггера в формулы, способные приобрести содержание. Содержанием подобной формулы являются значения — “мама меня любит”, “я ненавижу брата”, “я боюсь отца”» и так далее» [1: с. 270]. Постигание этих экзистенциальных а priori предоставляет терапевту более полное понимание мира пациента, чем, например, психоанализ. Dasein-аналитик ищет не конкретные значения, а определяет способ бытия-в-мире, управляющий этими значениями.

Основатель экзистенциального психоанализа — учения, разработанного в контексте онтологического труда «Бытие и ничто» (1943), — Ж.-П. Сартр [15: с. 577] излагает свою гносеологию в «Воображаемом» (1940) — работе по феноменологической психологии. Согласно взятой им у Э. Гуссерля

идее, не существует отдельных классов объектов восприятия и воображения, а есть единая объектная область, объекты которой могут быть даны сознанию двумя способами. Главную особенность воображения сравнительно с восприятием Ж.-П. Сартр видит в том, что воображение представляет свой объект как определенное его небытие, неприсутствие здесь и теперь. Отсутствие объекта (абсентизм), непосредственно воспринимаемое человеком и конституирующее сущностную структуру его образа, Ж.-П. Сартр называет ирреальностью: «Вообще говоря, ирреальна не только сама материя объекта: этой ирреальности присущи все определения пространства и времени, которым он подчинен» [16: с. 222]. В воображении, стало быть, объект отрицается как существующий, обращается в ничто.

В пессимистическом и нигилистическом характере выстроенной Ж.-П. Сартром феноменологии воображения воплотилось модное увлечение отрицанием (с его революционным пафосом), предполагающее недостаток доверия творческим силам воображения. Такой недостаток доверия происходит от редуکتивного понимания воображаемого как иллюзии недостающего (какое-то весьма близко к идее иллюзорной реализации желаний в сновидении и фантазме, восходящей к психоанализу З. Фрейда и затем развитой в структурном психоанализе Ж. Лакана, у которого весь регистр Воображаемого — своего рода царство иллюзий).

Заключение

Философский психоанализ в целом и гносеология в частности выполняют функцию философской методологии психоанализа как научного направления. В этой связи существующие истолкования гносеологии психоанализа необходимо учитывать критикам тех или иных теоретических положений психоанализа, чтобы обоснованно претендовать на адекватность своих заключений.

Наибольшую уязвимость для сциентистской критики психоанализу сообщает натуралистическое истолкование его гносеологии, приметам которого выступают вульгарный

материализм, биологизаторство и физикализм в трактовке бессознательного и либидо (психическая энергия как разновидность материи), субъективный материализм как взгляд на материю изнутри нее, при котором влечение (приравняемое к естественным процессам) первично по отношению к объекту. Полагаем, что натурализм З. Фрейда нес социально адаптивную функцию (по отношению к сообществу ученых-естественников) и давал ему риторический выигрыш ценой большей логической уязвимости его учения (чьи объяснительные теории опираются на понимающий, герменевтический метод, из данных которого они невыводимы).

Структуральное истолкование гносеологии психоанализа предполагает отказ от материализма и гносеологического эмпиризма в пользу трансцендентализма, т. е. учения о познании на основе выхода за пределы человеческого опыта, которое утверждает существование априорных, сверхчувственных форм познания — языковых структур бессознательного, выступающих трансцендентальными условиями познавательной активности субъекта.

Феноменологическое истолкование гносеологии психоанализа отказывается от вертикальной модели бессознательного, согласно которой оно скрыто в глубине, под уровнем сознания, в пользу горизонтальной модели, сообразно которой бессознательное присутствует в самом горизонте феноменального поля. Таким образом, для адекватного рассмотрения психоанализа необходим методический отказ от причинных объяснений.

Экзистенциальное истолкование психоаналитической гносеологии также опирается на априоризм, но априорными признаются универсальные структуры существования (изначальные матрицы значений). В дазайн-анализе структура этого экзистенциального а priori определяется для конкретного случая, причем в нем становятся действительными экзистенциалы (как возможные формы бытия дазайн). Гносеологически значимой становится также идея о единой объектной области, объекты которой могут быть даны сознанию двумя способами: как существующие (объекты восприятия) и как объекты, отрицаемые как *существующие*, обращаемые в ничто (объекты воображения).

Литература

1. **Бинсвангер Л.** Бытие-в-мире. Избранные статьи с приложением Я. Нидлмена. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ. М.: Рефл-Бук, Киев: Ваклер, 1999. 336 с.
2. **Бреусенко-Кузнецов А.** История проектов интеграции психологического знания: осмысление в свете кризисов научной психологии // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. 2018. Т. 5. С. 27–75.
3. **Бреусенко-Кузнецов А.** Метафизическая традиция в психологии личности: монография. Киев: Логос, 2016. 384 с.
4. **Бреусенко-Кузнецов А. А.** О бессознательных аспектах интеграции психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 3 (114). С. 108–116.
5. **Бреусенко-Кузнецов А. А., Мединцев В. А.** «На хрупких переправах и мостах»: диалог о современных проблемах интеграции психологического знания // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. 2021. Т. 13. С. 55–77.
6. **Василюк Ф. Е.** Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25–40.
7. **Вахтель А. І.** Феноменологія і натуралізм: від феноменологічної критики натуралізму до натуралізації феноменології: дис. ... канд. філос. наук: 09.00.01 / М-во освіти і науки України, Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2017. 204 с.
8. **Вертель А.** Філософія психоаналізу: навчальний посібник. Суми: В-во СумДПУ ім. А. С. Макаренка, 2015. 208 с.
9. **Выготский Л. С.** Психология развития как феномен культуры. Воронеж: МОДЭК, 1996. 512 с.
10. **Голенков С.** Феномен «понимание» в фундаментальной онтологии Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2016. № 1 (19) С. 84–99.

11. **Косилова Е. В.** Энергетическая онтология психоанализа // Аспекты: сб. статей по философским проблемам истории и современности. Вып. IV. М.: Современные тетради, 2006. С. 44–57.
12. **Лакан Ж.** Семинары. Книга 17: Изнанка психоанализа. М.: Гнозис, Логос, 2008. 272 с.
13. **Миелли П.** Аналитический акт, юридический акт: парадоксы, апории, противоречия // Европейский журнал психоанализа. 2015. № 3. С. 117–143.
14. **Рат К.-Д.** Выполняет ли психоанализ порядок? О законе относительно профессии психоаналитика в Германии // Европейский журнал психоанализа. 2015. № 3. С. 99–116.
15. **Сартр Ж.-П.** Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. 639 с.
16. **Сартр Ж.-П.** Воображаемое: феноменологическая психология воображения. СПб.: Наука, 2001. 319 с.
17. **Ставцев С. Н.** Язык и позиция субъекта: Лакановская структурно-семиотическая концепция субъективности // Формы субъективности в философской культуре XX века. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 62–78.
18. **Томэ Х., Кэхеле Х.** Современный психоанализ. Т. 1: Теория. М.: Прогресс-литера, 1996. 575 с.
19. **Уварова С. Г.** Онтологія психоаналізу в натуралістичному, структуральному, феноменологічному, екзистенційному тлумаченнях // Теорія і практика сучасної психології. 2019. Т. 1. № 2. С. 108–114.
20. **Факинелли Е.** Психоанализ как профессия, противостоящая обществу и закону // Европейский журнал психоанализа. 2015. № 3. С. 144–155.
21. **Хайдеггер М.** Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
22. **Brentano F.** Psychology from an empirical standpoint. 2 ed. Routledge, 1995. 448 p.
23. **Fuchs T.** Body memory and the unconscious // Lohmar D., Brudzińska J. Founding psychoanalysis phenomenologically. Phenomenological theory of subjectivity and the psychoanalytic experience. Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer, 2012. P. 69–83.
24. **Fuchs T.** Psychotherapy of the lived space: A phenomenological and ecological concept // Топос: философско-культурологический журнал. 2011. № 1. С. 126–141.

References

1. **Binsvanger L.** By'tie-v-mire. Izbranny'e stat'i s prilozheniem Ya. Nidlmena kriticheskoe vvedenie v e'kzistencial'ny'j psixoanaliz [Being-in-the-world. Selected articles with the appendix of J. Needleman critical introduction to existential psychoanalysis]. M.: Refl-Buk, Kiev: Vakler, 1999. 336 p.
2. **Breusenko-Kuznecov A.** Istoriya proektov integracii psixologicheskogo znaniya: osmy'slenie v svete krizisov nauchnoj psixologii [History of projects of integration of psychological knowledge: comprehension in the light of crises of scientific psychology] // Teoretichni doslidzhennya u psixologii: monografichna seriya [Theoretical research in psychology: monographic series]. 2018. Vol. 5. P. 27–75.
3. **Breusenko-Kuznecov A.** Metafizicheskaia tradiciya v psixologii lichnosti: monografiya [Metaphysical tradition in personality psychology: monograph]. Kiev: Logos, 2016. 384 p.
4. **Breusenko-Kuznecov A. A.** O bessoznatel'ny'x aspektax integracii psixologicheskogo znaniya [On the unconscious aspects of the integration of psychological knowledge] // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2020. № 3 (114). P. 108–116.
5. **Breusenko-Kuznecov A. A., Medincev V. A.** «Na xrupkix perepravax i mostax»: dialog o sovremenny'x problemax integracii psixologicheskogo znaniya [“On fragile crossings and bridges”: a dialogue about modern problems of integrating psychological knowledge] // Teoretichni doslidzhennya u psixologii: monografichna seriya [Theoretical research in psychology: monographic series]. 2021. Vol. 13. P. 55–77.
6. **Vasilyuk F. E.** Metodologicheskij smysl psixologicheskogo sxizisa [Methodological meaning of psychological schism] // Voprosy' psixologii [Questions of psychology]. 1996. № 6. P. 25–40.
7. **Vaxtel' A. I.** Fenomenologiya i naturalizm: vid fenomenologichnoï kritiki naturalizmu do naturalizacziï fenomenologii [Phenomenology and naturalism: from the phenomenological critique of naturalism to the naturalization of phenomenology]: dis. ... kand. filos. nauk: 09.00.01 / M-vo osviti i nauki Ukraïni, Kiïv. nac. un-t im. Tarasa Shevchenka. Kiïv, 2017. 204 p.
8. **Vertel' A.** Filosofiya psixoanalizu: navchal'nij posibnik [Philosophy of psychoanalysis: a textbook]. Sumi: V-vo SumDPU im. A. S. Makarenka, 2015. 208 p.
9. **Vy'gotskij L. S.** Psixologiya razvitiya kak fenomen kul'tury' [Psychology of development as a cultural phenomenon]. Voronezh: MODE'K, 1996. 512 p.
10. **Golenkov S.** Fenomen «ponimanie» v fundamental'noj ontologii Hajdeggera [The phenomenon of “understanding” in the fundamental ontology of Heidegger] // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Seriya:

Filosofiya. Filologiya [Bulletin of the Samara Academy of Humanities. Series "Philosophy. Philology"]. 2016. № 1 (19) P. 84–99.

11. **Kosilova E. V.** E`nergeticheskaya ontologiya psixoanaliza [Energetic ontology of psychoanalysis] // *Aspekty` : sb. statej po filosofskim problemam istorii i sovremennosti. Vy`p. IV* [Aspects: Sat. articles on philosophical problems of history and modernity: Issue IV]. M.: Sovremenny`e tetradi, 2006. P. 44–57.

12. **Lakan Zh.** Seminary`. Kniga 17: Iznanka psixoanaliza [Seminars. Book 17: The Wrong Side of Psychoanalysis]. M.: Gnozis; Logos, 2008. 272 p.

13. **Mieli P.** Analiticheskij akt, yuridicheskij akt: paradoksy`, aporii, protivorechiya [Analytical act, legal act: paradoxes, aporias, contradictions] // *Evropejskij zhurnal psixoanaliza* [European Journal of Psychoanalysis]. 2015. № 3. P. 117–143.

14. **Rat K.-D.** Vy`polnyaet li psixoanaliz poryadok? O zakone odnositel`no professii psixoanalitika v Germanii [Does psychoanalysis follow order? On the law concerning the profession of psychoanalyst in Germany] // *Evropejskij zhurnal psixoanaliza* [European Journal of Psychoanalysis]. 2015. № 3. P. 99–116.

15. **Sartr Zh.-P.** By`tie i nichto: Opy`t fenomenologicheskoy ontologii [Being and Nothingness: The Experience of Phenomenological Ontology]. M.: Respublika, 2000. 639 p.

16. **Sartr Zh.-P.** Voobrazhaemoe: fenomenologicheskaya psixologiya vooobrazheniya [The Imaginary: Phenomenological Psychology of the Imagination]. SPb.: Nauka, 2001. 319 p.

17. **Stavcev S. N.** Yazyk i poziciya sub`ekta: Lakanovskaya strukturno-semioticheskaya koncepciya sub`ektivnosti [Language and position of the subject: Lacan's structural-semiotic concept of subjectivity] // *Formy` sub`ektivnosti v filosofskoj kul`ture XX veka* [Forms of subjectivity in the philosophical culture of the XX century]. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2000. P. 62–78.

18. **Tome` X., Ke`xele X.** Sovremenny`j psixoanaliz. Vol. 1: Teoriya [Modern psychoanalysis. Vol. 1: Theory]. M.: Progress-Litera, 1996. 575 p.

19. **Uvarova S. G.** Ontologiya psixoanalizu v naturalistichnomu, struktural`nomu, fenomenologichnomu, ekzistencijnomu tlumachennyax [Ontology of psychoanalysis in naturalistic, structural, phenomenological, existential mentalities] // *Teoriya i praktika suchasnoj psixologii* [Theory and practice of modern psychology]. 2019. Vol. 1. № 2. P. 108–114.

20. **Fakinelli E.** Psixoanaliz kak professiya, protivostoyashhaya obshhestvu i zakonu [Psychoanalysis as a profession opposed to society and the law] // *Evropejskij zhurnal psixoanaliza* [European Journal of Psychoanalysis]. 2015. № 3. P. 144–155.

21. **Xajdegger M.** By`tie i vremya [Being and time]. M.: Ad Marginem, 1997. 451 p.

22. **Brentano F.** Psychology from an empirical standpoint. 2 ed. Routledge, 1995. 448 p.

23. **Fuchs T.** Body memory and the unconscious // D. Lohmar, J. Brudzińska. *Founding psychoanalysis phenomenologically. Phenomenological theory of subjectivity and the psychoanalytic experience*. Dordrecht; Heidelberg; London; New York: Springer, 2012. P. 69–83.

24. **Fuchs T.** Psychotherapy of the lived space: A phenomenological and ecological concept // *Topos: filosofsko-kul`turologicheskij zhurnal* [Topos: Philosophical and Cultural Journal]. 2011. № 1. P. 126–141.